

Глава 455. Хорошая возможность

С помощью Уайта Шеридана номер патента получили быстро. Даже быстрее, чем прошлая команда юристов в Китае.

Шеридан — бывший руководитель отдела интеллектуальной собственности Verizon. Только это оправдывало половину его зарплаты.

После получение номера патента остальное пошло гладко.

С помощью умелых и дорогих адвокатов за спиной процесс утверждения как прогулка в парке.

В действительности, для более популярных патентов, разрешение на выдачу патента не что-то необычное.

Однако несмотря на то, что область сверхпроводников популярна в научных кругах, она не очень привлекательна для рынка.

Это можно заметить по исследовательской группе Пабло Харильо-Эрреро.

До получения 10 миллионов долларов от Лу Чжок их команда финансировалась фондом Гордона и Бетти Мур и Национальным научным фондом, они не получали финансирование ни от одной компании на рынке.

В общем, с помощью Конни Лу Чжоу закончил статью к середине ноября.

Лу Чжоу собрал двух других авторов статьи, после чего они пошли в кофейню для членов клуба плюща.

— Статья закончена, я связался с профессором Эрреро и его группой. Они очень заинтересовались в теоретическом объяснении запрещенной зоны под новым углом, и они продолжают проводить исследования в этой области, — Лу Чжоу сделал паузу и окинул взглядом двух коллег. — Если все пойдет хорошо, после этой статьи наше сотрудничество и соглашения о исследованиях с профессором Эрреро прекращается.

Поскольку они находились в кофейне, все трое не стали хлопать в ладоши, а просто тихо чокнулись чашками.

Как только начнутся исследования сверхпроводимости графена, два научно-исследовательских

института Лу Чжоу обязательно проведут прикладные исследования в поисках улучшений материала СГ-1 и повышения температуры перехода сверхпроводимости.

Что же касается профессора Эрреро, то он, судя по всему, больше интересовался теоретическими аспектами.

Поэтому суть их исследований будет сильно отличаться, пусть они и будут работать в одном направлении.

Конечно, даже если их сотрудничество закончилось, исследовательский фонд Лу Чжоу в 10 миллионов долларов продолжит поддерживать исследования профессора Эрреро.

В конце концов исследовательская группа профессора Эрреро внесла большой вклад в проект.

Лу Чжоу также надеялся, что исследовательская группа профессора Эрреро сможет получить еще более поразительные теоретические результаты, даже если это может показаться невыгодным.

Теоретические исследования лежали в основе прикладных исследований, и на первый взгляд бесполезные вещи могли сыграть решающую роль.

Лу Чжоу объяснил своим коллегам ситуацию, потом после небольшой паузы посмотрел на Конни и сказал:

— Как уже говорил ранее, работа профессора Эрреро будет в теоретическом направлении. Ты уже год проработал в Массачусетском технологическом институте, поэтому должен знать об их исследованиях больше, чем я. Мне хотелось бы услышать твои планы на будущее.

Метод расчета материалов — инструмент, будь то для «вычислительного материаловедения», переосмысленное Лу Чжоу или для «первичных положений», широко принятых сообществом вычислительной химии.

Этот инструмент может использоваться как для прикладных, так и для теоретических исследований. Однако похоже Конни определился с направлением дальнейших исследований.

Он долго колебался, после чего неуверенно сказал:

— Я хочу продолжить исследования.

Услышав его ответ, Лу Чжоу кивнул:

— Через несколько дней, я напишу тебе рекомендательное письмо. Отнеси его в лабораторию Саррота в Кремниевой долине. Профессор Саррот устроит для тебя работу. У тебя будет своя исследовательская группа, которая будет в основном отвечать за вычислительную химию и исследования сверхпроводников... Само собой выбор за тобой. Если хочешь работать в каком-нибудь университете, то я могу написать тебе еще одно рекомендательное письмо.

Поскольку нет никаких методов вычислительной химии, которым Лу Чжоу мог бы его научить, это рекомендательное письмо означало, что Конни наконец-то мог закончить аспирантуру.

Лу Чжоу пригласил работать Конни под его началом. Однако, если у того другие планы, Лу Чжоу будет уважать его решение.

Конни почесал затылок и улыбнулся:

— Я бы предпочел работать в вашей лаборатории.

Проводить исследования в каком-нибудь университете? Нет, спасибо. Лучше работать под Нобелевским лауреатом.

Не говоря уже о том, что по словам Лу Чжоу Конни станет небольшим начальником. У него будет хорошее финансирование и люди, работающие на него. Самостоятельно он заработает подобное положение только годам к 40.

Хотя у Конни тело гориллы, он вовсе не глуп.

Услышав ответ Конни, Лу Чжоу улыбнулся и протянул ему правую руку:

— Добро пожаловать в команду.

Конни пожал ему руку и продолжил разговор об исследованиях.

С серьезным лицом он спросил:

— Точно, профессор Лу, поскольку статья уже написана, что дальше? Мы отправим ее в журнал или представим ее на конференции?

Лу Чжоу подумал немного и ответил:

— Лучше на конференции. Если поторопимся, то сможем представить ее на конференции MRS этой осенью.

Хотя срок, указанный на официальном сайте, истек, лауреат Нобелевской премии имел особые привилегии, независимо от того, как он будет представлять или настолько важная тема доклада.

Профессор Чирик спросил:

— Ты планируешь поехать на нее?

Лу Чжоу покачал головой:

— Мне надо ехать в Стокгольм, поэтому боюсь у меня нет на это времени.

Конференция MRS проводится на следующий день после черной пятницы, начиная с конца ноября и до начала декабря. Продолжительность зависит от размера конференции.

В теории, Лу Чжоу мог бы присутствовать, однако у него очень плотный график.

Услышав, что Лу Чжоу не собирается присутствовать, профессор Чирик улыбнулся:

— Раз у тебя нет времени, тогда я поеду вместо тебя.

Это хороший шанс выпендрится... Проявить себя в этой отрасли.

С его достижениями для Лу ЧЖоу не нужно подобное, а вот для профессора Чирика это хорошая возможность.

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, видя нетерпение профессора Чирика.

— Тогда доклад на тебе... Конни, езжай с профессором Чириком. Ты можешь побыть его помощником в подготовке доклада.

Конни взволнованно кивнул.

— Хорошо, профессор!